

The image depicts a vibrant, fantastical garden scene. In the foreground, a stone path leads through a dense thicket of flowers, including large red roses and smaller purple and white blossoms. The path is flanked by ornate, classical-style columns and arches, some of which are covered in climbing vines and flowers. In the background, the garden opens up into a more structured area with stone steps, a fountain, and a large, ornate building with a prominent tower. The overall atmosphere is one of a magical, hidden garden.

Ghenadii Eni

Шепот запретных садов

Ghenadii Eni

Шепот запретных садов

«Автор»

2026

Eni G. A.

Шепот запретных садов / G. A. Eni — «Автор», 2026

«Шепот Запретных Садов» – это история о жертвенной любви, пробуждающейся магии и выборе, способном изменить судьбу целых королевств. Погрузитесь в мир, где каждый цветок хранит тайну, а любовь – самое сильное и опасное колдовство.

© Eni G. A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Корень Надежды	6
Глава 2: За Порогом Тумана	7
Глава 3: Страж и Нарушительница	9
Глава 4: Хрупкое Согласие	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ghenadii Eni

Шепот запретных садов

Когда отчаяние становится единственным проводником, путь ведет туда, где обрываются карты и начинаются легенды. Юная травница Элира, чья деревня угасает от голода и неведомой хвори, решается на безумный шаг – войти в Запретные Сады, мифическое место силы, откуда не возвращаются смертные. Она ищет лишь редкий цветок, последнюю надежду на исцеление. Но находит... нечто большее.

Сады встречают ее неземной красотой и смертельной опасностью. Живой лабиринт, где шепот листьев сулит тайны, а ароматы цветов пьянят и отравляют. И в самом сердце этого умирающего рая – загадочный хранитель. Кассиан. Инок с глазами цвета вечной ночи и душой, скованной древним проклятием. Он – страж сада, его пленник, его часть. И он – принц враждебного королевства, чье имя стерто из летописей.

Вынужденные заключить хрупкий союз, травница и принц погружаются в паутину магии, боли и запретных чувств. Чтобы спасти сад и разорвать оковы тьмы, им предстоит разгадать тайну проклятия, уходящую корнями в предательство и магию крови. Но каждый шаг к исцелению пробуждает не только их собственную силу, но и тени прошлого. Колдунья, обрекая Кассиана на страдания, не дремлет, и ее слуги уже идут по их следу.

Что потребует древняя магия в уплату за свободу? Какую цену придется заплатить за любовь, расцветшую на руинах, между светом и тьмой, между короной и корнями? Сможет ли шепот их сердец заглушить рев надвигающейся бури и исцелить не только умирающий сад, но и расколотый мир?

«Шепот Запретных Садов» – это история о жертвенной любви, пробуждающейся магии и выборе, способном изменить судьбу целых королевств. Погрузитесь в мир, где каждый цветок хранит тайну, а любовь – самое сильное и опасное колдовство.

Генадий Алексеевич Ени
2025

Глава 1: Корень Надежды

Воздух Заречья пах тревогой. Горьковатый дым редких очагов мешался с прелым запахом жухлой травы и острой, въедливой пылью иссохшей земли. Третий месяц солнце безжалостно пило соки Вердиана, а ночи приносили ледяное дыхание заморозков, убивающих слабую надежду на урожай прямо в почках. Голод еще не вылез открыто под окнами, но его тень уже лежала на осунувшихся лицах, в тихом плаче младенцев, в тусклом блеске глаз стариков. Он был здесь, молчаливый гость, примеряющийся к каждому дому.

В низкой, сумрачной хижине старосты этот гость уже почти переступил порог. Элира сидела у ложа, где металась в лихорадке Лайлы, маленькая, как испуганный птенец. Воздух был пропитан терпким духом лекарственных трав – мяты, ромашки, ивовой коры – их земная сила отступала перед натиском болезни. К травяным ароматам примешивался тяжелый, сладковатый запах жара и едва уловимый, металлический привкус страха, который оседал на языке. Элира коснулась лба девочки – сухая, горячая кожа, словно пергамент над огнем. Каждый рваный вздох Лайлы отдавался в груди Элиры тупым ударом, каждый приступ кашля рвал тишину – и надежду – в клочья.

Все было тщетно. Отвары, припарки, молитвы – все, что знала и умела Элира, все, чему ее научила бабка, чьи руки помнили силу каждой травинки, – все разбивалось о невидимую стену хвори. Растения, ее верные союзники, молчали, словно отвернувшись. А может, это она перестала их слышать, оглушенная отчаянием?

«Лунная Роса...» – воспоминание всплыло из глубин памяти, хрупкое, как лунный луч на воде. Голос бабки, тихий, как шелест листьев перед дождем: «Редкий цветок, Элирушка. Дитя Запретных Садов. Говорят, сама луна оставляет на его лепестках свою слезу. Сила в нем – против тени самой Костлявой. Но Сады... Сады не любят гостей. Они помнят обиды и требуют плату кровью или душой...»

Запретные Сады. Место из легенд, которыми пугали непослушных детей. Территория древней магии на границе миров, скрытая за Шипким Лесом, чьи вековые деревья сплетали кроны так плотно, что под ними царил вечный сумрак. Люди Заречья обходили лес десятой дорогой, особенно теперь, когда голод выгнал из чащи злых и голодных зверей, а тени под деревьями, казалось, обрели плоть.

Страх коснулся сердца Элиры ледяными пальцами. Плата кровью или душой... Но перед глазами стояло лицо Лайлы, прозрачное, с синими тенями под глазами. Ее дыхание – тонкая ниточка, готовая оборваться. Нет. Она не могла просто сидеть и ждать. Она была травницей. Ее долг – бороться за жизнь, даже если для этого придется шагнуть в пасть легенды.

Решимость родилась из пепла надежды – твердая, острая, как обсидиановый нож. Она поднялась, расправив плечи, ощущая на себе тяжелый взгляд матери Лайлы – взгляд, полный мольбы и уже почти смирения.

– Я принесу Лунную Росу, – сказала Элира тихо, но твердо. Это была не просто клятва. Это был выбор. Шаг навстречу неизвестности, навстречу судьбе, что ждала ее под сенью магических деревьев, сплетая ее путь с проклятием древнего принца. Она еще не знала об этом. Она знала лишь одно: она должна идти.

Глава 2: За Порогом Тумана

Шипкий Лес принял ее во враждебные объятия. Колючие лапы кустарника рвали одежду, невидимые корни норовили сбить с ног. Воздух стоял неподвижный, затхлый, пахнувший сырой землей, грибной гнилью и страхом заблудившихся путников. Тишина была не просто отсутствием звука – она давила, ввинчивалась в уши, заставляя вздрагивать от хруста собственной ветки под ногами. Привычные лесные шорохи – пересвист птиц, стук дятла, шелест ящерицы в листве – все смолкло, словно лес затаил дыхание перед ее вторжением. Или перед чем-то худшим.

Элира шла, ведомая скорее интуицией, чем знанием троп. Солнце давно потерялось за черной стеной стволов и сплетенных ветвей. Усталость свинцом наливалась ноги, но упрямство и образ Лайлы гнали вперед. Внезапно воздух изменился. Он стал разреженным, прохладным, и в нем появилась новая нота – тонкий, будоражащий аромат незнакомых цветов, озона и... магии? Да, это была она – щекочущая, вибрирующая энергия, от которой волоски на руках встали дыбом.

Лес расступился, открыв поляну, какой Элира никогда не видела. Идеально круглая, покрытая мхом неправдоподобно яркого, изумрудного цвета. В центре поляны два исполинских дерева, чьи стволы срослись и переплелись веками, образовывали арку – живые врата. А за ними... за ними не было ничего знакомого. Лишь стена тумана. Не серого, обыденного, а жемчужно-белого, мерцающего, клубящегося изнутри собственным призрачным светом. Он жил. Он дышал. Он манил и отталкивал одновременно.

Запретные Сады. Легенда стала явью.

Страх, первобытный и липкий, сковал ее. Уйти? Бежать без оглядки? Но она уже чувствовала зов. Не голос, нет. Это было резонансом в самой крови, пробуждением чего-то спящего глубоко внутри. Словно потерянная часть ее души узнала это место.

Дрожащей рукой она коснулась туманной завесы. Ощущение было странным – не влажность, а упругое, живое тепло, словно касаешься кожи огромного спящего зверя. Мир качнулся, цвета смазались – и она оказалась по ту сторону.

Воздух здесь был густым, теплым, напоенным ароматами, от которых кружилась голова. Симфония запахов: мед и корица, дождь и раскаленный металл, свежесть горных вершин и терпкость болотных трав – все смешалось в пьянящий коктейль. Краски были нереальными, слишком яркими, слишком чистыми. Трава под ногами сияла самоцветами, цветы на изогнутых стеблях светились мягким внутренним светом, а по воздуху порхали создания из света и пыльцы, оставляя за собой мерцающие следы.

Тишина здесь была обманчивой. Она ткалась из мириадом звуков: шелеста листьев, похожего на вкрадчивый шепот, перезвона невидимых колокольчиков, тихого гудения, исходящего, казалось, от самой земли, мелодичного журчания ручьев с водой цвета расплавленного серебра.

И она чувствовала. Остро, почти болезненно. Биение соков в стеблях, трепет лепестков, медленное дыхание корней под землей. Тысячи невидимых нитей протянулись к ней от каждого живого существа, и она ощутила не только их силу, но и застарелую, глубоко спрятанную боль, тонкой трещиной проходившую сквозь эту сияющую красоту.

Ее собственная, доселе дремавшая магия отозвалась на зов этого места – теплым, разливающимся по венам гулом. Узнаванием. Принадлежностью.

Она увидела его почти сразу. У подножия плакучей ивы с серебристыми листьями рос цветок – синий, как весеннее небо на закате, с каплями росы на лепестках, мерцающими чистым лунным светом. Он словно пел тихую, холодную песню.

Лунная Роса.

Сердце забилось часто-часто. Она нашла. Но радость была омрачена внезапным ощущением чужого присутствия. Пристального, тяжелого взгляда в спину. Сад был не только волшебным. Он был чьим-то.

Глава 3: Страж и Нарушительница

Ощущение взгляда было настолько плотным, что Элира обернулась рывком, инстинктивно прикрывая собой сияющий цветок. Воздух вокруг похолодел, ароматы приглушились, словно сам сад замер в ожидании.

Он стоял там, где мгновение назад была лишь игра света и тени под деревом с листьями, похожими на чеканное серебро. Словно сотканный из сумрака, высокий и неподвижный. Темно-серая ряса скрывала фигуру, а глубокий капюшон полностью прятал лицо, погружая его в непроницаемую тьму. Лишь упрямая линия подбородка да бледные, плотно сжатые губы были видны – и этого было достаточно, чтобы понять: перед ней не отшельник. Перед ней – сила. Древняя, сдержанная, опасная. И бесконечно уставшая.

– Кто ты? – голос прозвучал из тени капюшона. Низкий, безэмоциональный, но вибрирующий скрытой мощью, как натянутая тетива. Он не спрашивал – он требовал ответа. – Как ты посмела ступить за порог?

Элира почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Рука сама нашла рукоять ножа – смешная защита против того, кто излучал ауру вековой магии и скорби.

– Элира... Травница... – слова застревали в горле. – Мне... мне нужен цветок. Лунная Роса. Для... для больной девочки. Она умирает.

Фигура под капюшоном не шелохнулась, но Элира ощутила, как изменился взгляд невидимых глаз. Стал острее, изучающе-холодным.

– Смертным здесь не место. Законы древнее твоих желаний, травница. Каждый шаг по этой земле имеет цену. Твое везение иссякло в тот миг, как ты пересекла границу. Уходи. Сейчас же.

В голосе не было гнева. Лишь глухая констатация факта и приказ, от которого веяло могильным холодом. Но образ Лайлы, ее борьба за каждый вдох...

– Нет! – вырвалось у Элиры с неожиданной силой. – Я не уйду без него! Пожалуйста, это ее единственный шанс!

Она шагнула вперед, сама не веря своей дерзости. Расстояние между ними сократилось, и Элира уловила едва заметный запах – не ладана, как подобало бы иноку, а озона, пыли древних камней и... чего-то неуловимо горького, как увядающие листья.

– Шанс? – тень под капюшоном дрогнула, словно от усмешки. – Надежда – это яд, который этот сад предлагает неосторожным. Цветы здесь – не лекарства из твоей жалкой корзинки. Они – ключи. И ловушки. Уходи, пока не стало слишком поздно платить по счетам этого места.

Он говорил так, словно знал эту цену слишком хорошо. Словно платил ее каждый день.

– Я заплачу любую цену, – упрямо повторила Элира, глядя не на капюшон, а во тьму под ним, пытаясь разглядеть глаза стража. – Жизнь ребенка стоит этого.

Наступила тишина. Такая глубокая, что Элира слышала стук собственного сердца и тихое, почти неслышное дыхание незнакомца – ровное, слишком ровное для живого человека. Она видела, как под грубой тканью рясы напряглась его рука. Она ждала удара, заклятия, чего угодно.

Но вместо этого из-под капюшона донесся вздох. Не просто выдох – а звук ломающегося льда, звук бесконечной, вселенской усталости.

– Глупое дитя огня и праха, – прошелестел голос, теряя свою металлическую твердость, обнажая бездну скорби. – Ты ступила в сердце умирающего бога и требуешь у него милостины... Не ведая, что твоя просьба может стать последней искрой, что пожрет и тебя, и его.

Глава 4: Хрупкое Согласие

– Я знаю лишь то, что вижу, – Элира не отвела взгляда, хотя колени дрожали. – Вижу цветок, что может спасти. И вижу... тебя. Хранителя этого места. Если в тебе осталась хоть капля сострадания...

– Сострадание? – голос снова стал жестким, отсекающим. – Этому чувству нет места там, где правит древний закон и еще более древнее проклятие. Но... – он умолк, словно прислушиваясь к чему-то – к шепоту сада или к отголоскам собственной, почти забытой души. – Ты сказала, ты травница? Умеешь слушать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.